06 1990

7 4 0

ТУ–19–241–82

1

4

студия
ДИАФИЛЬМ

08—3—809

Волшебная лампа Аладина

Из арабских сказок „Тысяча и одна ночь“

ХУДОЖНИК Р. СТОЛЯРОВ

В одном персидском городе жил мальчик по имени Аладин. Отец его умер, а мать пряла хлопок и продавала пряжу, чтобы прокормить себя и сына.

Однажды, когда Аладин играл с мальчишками на улице, к ним подошёл человек, очень похожий на магрибинца — жителя Западной Африки. Он посмотрел на Аладина и сказал: „Вот кто мне нужен! Сейчас я всё про него выведаю“.

Магрибинец отозвал одного из мальчишек и расспросил его, кто такой Аладин и где он живёт. Потом позвал Аладина...

—„Не ты ли сын Хасана, портного?"—„Я, только мой отец давно умер".—„Ай-я-яй!—запричитал магрибинец.—Я так и знал, что не увижу моего брата! Но я хоть повидаю его жену и сына".

Аладин всё рассказал матери. — „Ты что, смеёшься? У отца не было никакого брата!“ — „Но он мне дал эти два золотых и завтра придёт к нам ужинать“.

—„Не удивляйся, что ты меня никогда не видела. Я уехал отсюда сорок лет назад... Теперь мой долг помочь семье покойного брата. Сколько лет Аладину?“—„Пятнадцать“.— „Завтра мы с ним пойдём в другой город, и я пристрою его в ученье к купцу“.

Они вышли из города на рассвете и долго брели по пыльной дороге. Аладин очень устал и проголодался. — „Дядя, а когда мы будем обедать?“ — „А вот когда дойдём до той горы“.

—„Не хочется ли тебе рису с мёдом? И цыплят?“—„Всего хочется!—сознался Аладин.—Но откуда ты возьмёшь всё это, дядя?“—„А вот из этого мешка“.—„Вот так чудо! Хорошо бы, у моей матери был такой мешок“.—„А я его подарю тебе, только слушайся меня во всём“.

Магрибинец приказал Аладину набрать сучьев. И когда костёр разгорелся, вынул из-за пазухи коробочку, высыпал из неё в костёр какой-то порошок и начал читать над огнём заклинания.

Когда он кончил, земля перед ним расступилась, и Аладин увидел большой камень с медным кольцом. Под камнем была лестница, которая вела в подземелье.

—„Ты спустишься туда,—сказал магрибинец.—На твоём пути встретятся страшные звери и чудовища, но только ты дотронешься до них—они упадут замертво. А на обратном пути тебя будет охранять вот это колечко.

Возьми себе там всё, что хочешь, а мне принеси старую медную лампу". — „Дядя, а почему ты сам не спустишься за нею?" — „Потому что никто на свете, кроме мальчика по имени Аладин, не может попасть в сокровищницу".

Дойдя до конца лестницы, Аладин открыл первую дверь. Страшный негр в тигровой шкуре кинулся ему навстречу, но Аладин дотронулся до него — и негр упал бездыханный.

Во второй комнате на него бросился лев с оскаленной пастью. Но едва лев коснулся Аладина — как упал мёртвый.

В третьей комнате из темноты на него ползли змеи. Но как только они коснулись руки Аладина — их глаза сразу и навсегда потухли.

В четвёртой комнате сидела маленькая старушка. — „Как долго я ждала тебя, мой мальчик!“ — сказала она голосом его матери. Аладин хотел было обнять её, но вспомнил предупреждение магрибинца: „Не позволяй ей дотрагиваться до тебя, иначе превратишься в камень“.

Аладин быстро закрыл дверь, а когда отворил её снова — в комнате уже никого не было.

Аладин открыл пятую дверь — и попал в прекрасный сад, дорожки которого были усыпаны круглыми сверкающими камешками. Аладин набил ими все карманы и шапку — он любил играть в камешки с мальчишками.

Но в последней комнате пришлось высыпать почти все камни из одного кармана, потому что некуда было положить старую медную лампу. Аладин с трудом пошёл к выходу...

—„Дядя, протяни мне руку и возьми мою шапку с камешками“.—„Нет, ты дай мне сначала лампу“.—„Я не могу её достать, она под камнями“.—Магрибинец долго упрашивал Аладина, но Аладин ни за что не соглашался отдать ему лампу, прежде чем выйдет на землю.

—Ах так, не отдашь? Оставайся же в подземелье и умри с голоду! И пусть никто не узнает хода в сокровищницу!— Колдун бросил в огонь остаток порошка, и земля сомкнулась над Аладином.

Аладин понял, что горько обманут, и заплакал. Случайно он коснулся колечка, которое ему дал магрибинец...

...и вдруг земля задрожала, и перед Аладином явился джинн-великан: „Я Дахнаш, глава всех джиннов. Чего ты хочешь? Я всё исполню!" — „Выведи меня из подземелья и доставь домой".

Не успел он это произнести, как очутился у себя дома.— „Я так волновалась, что совсем не приготовила пряжи на продажу. У нас нечего есть“.— „Не горюй. Мы продадим эту старую лампу, только её надо почистить...“

Едва мать потёрла лампу тряпкой, как земля задрожала, и перед ней возник джинн такого роста, что закрыл собой солнце: „О владыка лампы, я, джинн Маймун, к твоим услугам! Приказывай!“

Аладин выбежал из дома на крик матери. Он сразу всё понял. — „Принеси две жареные курицы да ещё что-нибудь, а потом убирайся, а то моя мать тебя боится", — приказал Аладин.

Через мгновение джинн уже нёс стол, покрытый красивой скатертью. На нём стояло двенадцать золотых блюд со всевозможными кушаньями.

Время от времени Аладин ходил на рынок продавать то золотое блюдо, то сверкающий камешек, подобранный в подземелье. И он понял, что каждый из его камешков стоит дороже самого драгоценного камня.

Однажды, когда он был на рынке, вышел глашатай и объявил: „Сейчас дочь султана, царевна Будур, пойдёт в баню, и никто не должен её видеть!"

Аладин не удержался и посмотрел на царевну. Он ещё не встречал такой красивой девушки.

—„Если я не женюсь на царевне, я умру. Пойди к султану и попроси его выдать Будур за меня замуж".—„Я ещё не сошла с ума, чтобы идти к султану с такой просьбой!"

Но Аладин упрашивал мать до тех пор, пока она не согласилась. Тогда он наполнил самое большое блюдо драгоценными камнями, и мать сказала: „С таким подарком не стыдно пойти и к султану!"

Она пришла во дворец и встала в самом дальнем и тёмном углу. Султан разбирал дела и принимал жалобы, а мать так и не осмелилась подойти к нему.

Она ходила во дворец уже месяц, и однажды сам султан спросил её: „А ты почему ничего не говоришь? Что тебе нужно?“ — „О владыка! Мой сын Аладин шлёт тебе это в подарок и просит отдать ему в жёны царевну Будур“.

—Я думаю, что человек, у которого есть такие камни, может быть мужем моей дочери. Пусть Аладин придёт ко мне: я хочу с ним познакомиться.

— „Ах вот ты какой! Ну что ж, я согласен выдать за тебя Будур. А где будет свадьба?“ — „Во дворце, который я выстрою“. — „Ну, значит, это не скоро!“ — „Не беспокойся, султан“. — Аладин поклонился и вышел.

Едва Аладин потёр лампу, как появился джинн Маймун. — „Построй мне дворец, какого ещё не было на земле!“ — приказал Аладин.

Наутро против окон султана возвышался дворец невиданной красоты. Он весь был сложен из драгоценных камней. И Аладин и Будур зажили в нём счастливо и богато.

А магрибинец, который ушёл тогда ни с чем в свою страну, погадал теперь на песке и увидел, что Аладин спасся и живёт в своём городе припеваючи. Колдун твёрдо решил действовать...

Когда он прибыл на родину Аладина, ему первым делом показали дворец. — „Такой дворец мог выстроить только джинн, раб лампы“, — сказал себе магрибинец. И он мгновенно придумал, как завладеть лампой.

Аладин уехал на охоту, а Будур сидела у окна и грустила. В это время какой-то иностранец громко предлагал: „Меняю старые лампы на новые!“

Будур вспомнила про старую медную лампу, которая стояла в углу в спальне Аладина... — „Вот возьми, а мне дай новую". — „Получай", — сказал иностранец, еле скрывая свою радость.

Магрибинец поскорей выехал из города и там потёр лампу. Тут же явился джинн Маймун. — „Хочу, чтобы ты перенёс дворец Аладина и всех, кто в нём находится, на мою родину!“

Не успел Аладин въехать в город, как его связали и потащили к султану.—„Где моя дочь?! Я отрублю тебе голову, если ты её не отыщешь!“

Печальный сидел Аладин у реки. Нечаянно он потёр кольцо, и перед ним вырос джинн Дахнаш. — „Перенеси мой дворец на прежнее место!“ — „Я не могу, это не в моих силах“. — „Тогда снеси меня туда, где сейчас моя Будур“.

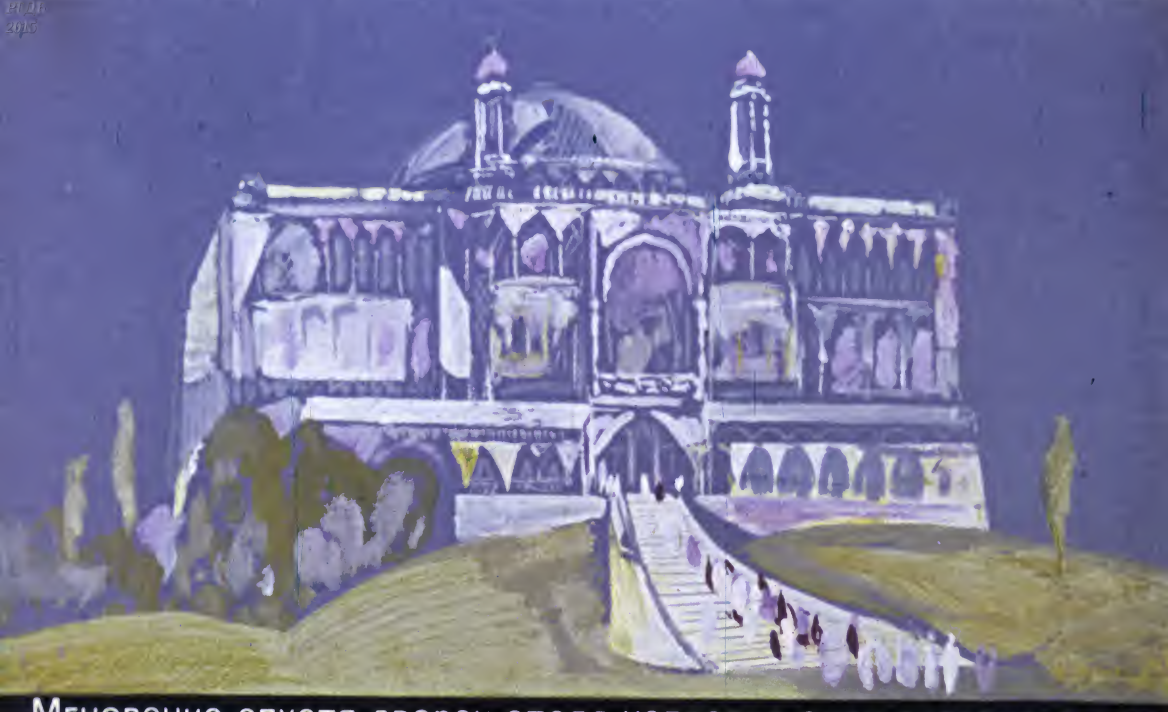
—„О, как я несчастна! Магрибинец требует, чтобы я вышла за него замуж“.—„А ты будь с ним поласковее и за ужином подсыпь ему в вино сонный порошок. А когда он уснёт, хлопни три раза в ладоши...“

Будур сделала всё, как сказал ей Аладин. Когда колдун уснул, она хлопнула три раза в ладоши. Вмиг вбежал Аладин и отрубил колдуну голову. И вынул у него из-за пазухи лампу...

Аладин потёр лампу и, когда явился джинн, приказал ему: „Сейчас же отнеси дворец на прежнее место!“

Мгновение спустя дворец стоял напротив окон султана, а сам султан поднимался к ним по дворцовой лестнице. С тех пор Аладин жил очень счастливо в своём дворце вместе с женой и матерью, пока к ним всем не пришла смерть.

Сценарий В. ИГНАТЬЕВА
Редактор Н. МАРТЫНОВА
Художественный редактор Т. МИЛОВИДОВА

Студия «Диафильм», 1973 г.
101000, Москва, Центр, Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30

Д-071-73